

УДК 94 (929)

ДВ статье рассматривается история увековечения памяти Леопольда Сенгора (1906–2001 гг.) – выдающегося поэта, философа, президента Сенегала (1960–1980 гг.). В центре внимания автора находится проблемы признания заслуг и разрушения стереотипов в отношении африканцев.

Ключевые слова: Леопольд Сенгор; Эме Сезэр; Сенегал; Франция; африканство; историческая память; персональная история.

The article considers the history of perpetuating the memory of Leopold Senghor (1906–2001) – the outstanding poet, philosopher, president of Senegal (1960–1980). The author focuses on the problem of recognition of the deeds and the destruction of stereotypes regarding Africans.

Keywords: Leopold Senghor; Aimé Césaire; Senegal; France; Africanity; historical memory; personal history.

Т. М. Гавристова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: tanja1994@mail.ru

**«Исправление ошибок»:
об увековечении памяти Леопольда Сенгора***

Научная статья

Т. М. Gavristova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

«Rectification of Mistakes»: in Commemoration of Leopold Senghor

Scientific article

У каждого времени свои герои. Имя великого африканца Леопольда Сенгора (1906–2001 гг.) – борца за освобождение Африки, первого президента (1960–1980 гг.) независимого Сенегала¹ – навечно связано с эпохой провозглашения независимости. Выпускник Сорбонны, участник Второй мировой войны и движения Сопротивления, депутат Конституционной (1945–1946 гг.) и Национальной Ассамблеи Франции (1946–1955 гг.), чернокожий поэт, удостоенный в 1984 г. чести стать членом Французской академии («сорока бессмертных») – единственным за весь период ее существования, один из признанных мировым сообществом философов (создатель концепции

негритюда и универсальной цивилизации), блестящий переводчик, Л. Сенгор на протяжении более полувека, согласно опросам, считался одним из самых знаменитых в Африке (и мире) африканцев, а во Франции – самым знаменитым. К его мнению прислушивались политики. Им восхищался Жан-Поль Сартр – кумир послевоенного поколения интеллектуалов. Книги Л. Сенгора переводили на многие языки. Сам он был узнаваем, несмотря на то что уровень развития СМИ был далек от современного, а обыватели (даже в условиях соблюдения политкорректности) склонны считать, что все африканцы на одно лицо.

В школьные годы Л. Сенгор, христианин, католик, хотел стать священником и служить своему народу. Став президентом, он весьма успешно управлял государством, где большинство жите-

¹ Сенегал обрел суверенитет 20 августа 1960 г. – в «год Африки», в ходе которого от колониального гнета освободились 17 африканских государств.

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

© Гавристова Т. М., 2017

лей (примерно 94 %) исповедовали ислам², и тем не менее оказался одним из немногих, кто по доброй воле оставил государственный пост, сознавая, что совмещать политическую и творческую деятельность невозможно.

Интерес к философии и поэзии – творчеству Артюра Рембо (1854–1891 гг.), Шарля Бодлера (1821–1867 гг.), Поля Клоделя (1868–1955 гг.), Пьера Тейяра де Шардена (1881–1955 гг.), Ж.-П. Сартра (1905–1980 гг.) – способствовал становлению Л. Сенгора как интеллектуала и гуманиста, хотя в период его президентства случались обвинения в излишней амбициозности, авторитаризме, волонтаризме, диктаторских замашках со стороны оппозиции и интеллектуалов. Он сочувствовал марксизму и либерализму, не признавал двойных стандартов, а уйдя в отставку, никогда не вмешивался в политику преемников, посвятив себя писательской деятельности.

Главной заслугой Л. Сенгора можно считать то, что на протяжении всей жизни он стремился навести мосты между Европой и Африкой, доказать, что у африканцев есть своя история и культура и они являются частью мировой. Его взгляды на мир на протяжении десятилетий претерпели значительную эволюцию: «новый негр» («могильщик колониализма»), создатель негритюда, у истоков которого, кроме него, стояли еще два темнокожих «француза»: Эме Сезэр (1913–2008 гг.) и Леон-Гортран Дама (1912–1978 гг.), – к концу жизни стал провозвестником теории универсальной цивилизации. Л. Сенгор отмечал: «Я ношу европейскую одежду, а американцы танцуют джаз, который происходит от наших африканских ритмов: цивилизация в XX веке универсальна. Ни один человек не может обойтись без других» [2]. Именно африканцы («люди ритма», «люди радостной пляски» [3, с. 480]), по его мнению, сохранив свою душу, смогут когда-нибудь вдохнуть ее в умирающий «мир машин и оружия» [2].

Типичный «*assimilé*», «*évolue*», сформировавшийся в пределах франко-католической тради-

ции, он сделал все, чтобы развивать, сохранять, преумножать ее в границах франкофонных стран и территорий. Л. Сенгор стоял у истоков создания Франкофонии³ – международной организации сотрудничества франкоязычных стран мира, настаивая на том, что она должна быть «обращена к решению культурных и лингвистических вопросов», в силу владения удивительным общим для всех «инструментом – французским языком» [4]. Именно с этой целью в 1990 г. в Александрии был открыт Международный университет французского языка, носящий имя Л. Сенгора.

Признание достижений политического и государственного деятеля при жизни – явление редкое в мировой практике. Л. Сенгор был обласкан современниками как философ, поэт, интеллектуал. В 1988 г. в Париже вышли в свет его мемуары «То, во что я верю: негритюд, французская идентичность и универсальная цивилизация» [5], а в 1990 г. – сборник «Поэтические произведения» [6]. Практически сразу оба издания были переведены на английский язык. Они свидетельствовали о безграничном уважении автора к европейской культуре: Л. Сенгор никогда не связывал свое отношение к ней с критикой колониализма. Он считал, что «ассимилироваться» – это совсем не то, что «быть ассимилированным», и все его произведения – об этом. Поиски идентичности занимали, но не обременяли его. «Двуликий Янус», он ощущал себя своим всюду, где сознавал нужным, полезным, востребованным. В Сенегале он чувствовал себя «отцом нации», что видно из его трудов и написанного им текста государственного гимна, а во Франции, за свободу которой в годы Второй мировой войны боролся наравне с другими французами, – патриотом.

Л. Сенгор родился в Сенегале, а скончался 20 декабря 2001 г. в крошечном городке Версон (Нижняя Нормандия), где жил со своей женой Коллет (они состояли в браке с 1957 г.). У Л. Сенгора было двойное гражданство (Сене-

² Восхищение миротворческой позицией Л. Сенгора выражали многие мусульмане. Так, мусульманин Дуду Ндиайе Розе, выдающийся музыкант (он изучал и тиражировал разнообразные практики игры на там-таме; в Сенегале его называли «тамбур-мажором»; Юнеско объявило его и его творчество «всемирным достоянием»), отмечал: «Будучи католиком, Сенгор хотел, чтобы церковные песнопения были африканизированы» [1].

³ Франкофония – международная организация сотрудничества франкоязычных стран мира (в настоящее время она объединяет 57 членов, представляющих различные государства и территории). Главным критерием для вступления в нее является степень владения французским языком и культурные связи с Францией, сложившиеся на протяжении десятилетий и даже веков. В современном виде Франкофония существует с 1970 г.

гала и Франции), но, согласно его желанию, он был похоронен на кладбище Бел-Эйр в Дакаре, рядом с трагически погибшим в автомобильной аварии сыном Филиппом (1958–1981 гг.) [7]. Несмотря на огромные заслуги перед Францией, проводить его в последний путь никто из высшего руководства: ни президент Жан Ширак (1995–2007 гг.), ни премьер-министр Лионель Жоспен (1997–2002 гг.) – не приехал, что вызвало волну недоумения.

Отсутствие лидеров Франции на похоронах Л. Сенгора объяснимо. Время его ушло, и после отставки в Сенегале сменилось уже два президента. Его однокурсник и друг (они познакомились в годы учебы в Лицее Людовика Великого) Жорж Помпиду, президент Франции (1969–1974 гг.), скончался еще в 1974 г. Для новых лидеров Л. Сенгор был не более чем почетным пенсионером, которому к тому же довольно долго (несколько десятилетий) пришлось добиваться достойной пенсии от французского правительства, хотя она полагалась ему как ветерану и бывшему германскому военнопленному. Умер он незадолго до Рождества, которое принято проводить дома в семейном кругу. Кроме того, сложившаяся в мире обстановка не очень располагала к посещениям «заморских» регионов, да еще с явным преобладанием мусульманского компонента: слишком свежи в памяти были террористические акты 11 сентября 2001 г. в США, совершенные членами ультрарадикальной международной организации «Аль-Каида».

Похороны Л. Сенгора состоялись 29 декабря – за два дня до Нового года. Во Франции развертывалась подготовка к президентским и парламентским выборам – президент Жак Ширак баллотировался на пост президента во второй раз и, сознавая всю серьезность предстоящей в 2002 г. компании, ограничился заявлением о том, что «поэзия потеряла мастера, Сенегал – государственного деятеля, Африка – глашатая, а Франция – друга» [8]. Проводы были организованы президентом Сенегала Абдулаем Вадом (2000–2012 гг.). На церемонии присутствовали политики «второго эшелона»: экс-президент Абду Диуф (1981–2000 гг.), Рэймонд Форни, председатель Национальной ассамблеи Франции, Шарль Жослен, статс-секретарь министерства иностранных дел, курирующий сотрудничество с франкофонным миром, и другие.

Би-би-си – британская общенациональная общественная телерадиовещательная организация – весьма оперативно опубликовала многочисленные отклики на кончину Л. Сенгора, фрагменты высказываний африканских лидеров. Президент Мали Альфа Умар Конаре (1992–2002 гг.) назвал Л. Сенгора «выдающимся государственным деятелем», «борцом за Африку и свободу» <...>, воздавшим хвалу черной идентичности»; президент Сенегала А. Вад, несмотря на то что в период президентства Л. Сенгора выступал в оппозиции политическому режиму, характеризовал его «как поэта, прославляющего ценности черного мира». Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан (1997–2006 гг.) отметил его исключительное достоинство. Предшественник К. Аннана, Бутрос Бутрос-Гали, воздал должное «философу-гуманисту», обладающему собственным «видением мира, где культуры и религии расположены к диалогу». Президент Габона (1967–2009 гг.) Эль-Хадж Омар Бонго Ондимба (1935–2009 гг.) заявил, что чувствует себя «осиротевшим». Президент Кот-д'Ивуара Лоран Гбагбо (2000–2011 гг.) подчеркнул, что Африка потеряла «одаренного поэта, гуманиста», жизнь которого – «прекрасный пример для будущих поколений». Даниэль арап Мои, президент Кении (1978–2002 гг.), посчитал, что «это потеря не только для Сенегала, но и для всего континента» [9]. Во многих газетах были опубликованы некрологи.

Во Франции уход Л. Сенгора прошел почти незамеченным, разве что писатель-интеллектуал Эрик Орсенна⁴ постфактум (5 января 2002 года) резко высказался относительно «недальновидности французских властей» в статье «Мне стыдно» на страницах газеты «Ле Монд»: «Ни президента, ни премьер-министра не было. Л. Сенгора похоронили без них. Мне стыдно. Стыдно за них и за нас, французов, которых они представляют. Стыдно за забывчивость и недальновидность» [цит. по: 8, р. 65].

Чувство неловкости испытывали интеллектуалы. Место Л. Сенгора во Французской академии (кресло № 16) долгое время пустовало. Только

⁴ Эрик Орсенна (родился в 1947 г.) – французский писатель (настоящее имя Эрик Арну); был советником по вопросам культуры в правительстве Миттерана, членом Государственного совета Франции; в 1998 г. избран членом Французской академии.

спустя два года его занял экс-президент Франции Валери Жискар Дестен (1974–1981 гг.). Согласно традиции каждый вновь избранный «бессмертный» должен произнести речь. 16 декабря 2004 г. В. Жискар Дестен отдал дань предшественнику, отметив разные грани его творческой личности: блестящий студент; поэт, чье дарование служило делу антиколониальной борьбы; певец негритюда, посвятивший себя поиску путей для синтеза культур [10].

Память стирает имена, события, лица в угоду ценности сегодняшнего дня. В условиях глобализации, демократизации, медиатизации происходит процесс трансформации исторической памяти, что, по мнению французского историка Пьера Нора, связано с «ускорением истории». Меняется «сам способ исторического восприятия»: на смену памяти, апеллирующей к «самому сокровенному», приходит «эфемерная фотография актуальности» [11, с. 17–18]. Даже недавнее прошлое отдалается и отделяется от настоящего вместе со своими героями и антигероями – символами уходящего времени.

Увековечение памяти – процесс сложный, особенно если он носит интернациональный характер и разворачивается на разных уровнях: в политике, науке, литературе. Имя Л. Сенгора носят учебные заведения и улицы в Африке и Европе. В настоящее время у Л. Сенгора, поэта и философа, не меньше читателей (и почитателей), нежели полвека тому назад. О нем пишут, его помнят.

В 1996 г., в канун 90-летия мэтра, Международный аэропорт Дакара был назван в его честь. В 2006 г., спустя пять лет после кончины первого президента Сенегала, пешеходный мост Сольферино в центре Парижа был переименован: теперь это мост Л. Сенгора. Именем президента назван самый большой стадион в Сенегале. В 2006 г. в Молдове и в 2007 г. в Албании были выпущены почтовые марки с его изображением.

Совсем иначе проводили в последний путь другого «француза» – друга Л. Сенгора, поэта и общественно-политического деятеля, создателя слова «негритюд» (впервые термин появился на страницах поэмы «Дневник возвращения в родные места»⁵) – Э. Сезэра. При жизни Л. Сенгора ему отводилась роль второго плана. Э. Сезэр скончался 17 апреля 2008 г. и во искупле-

ние вины французских властей перед франкофонной традицией был удостоен «государственных похорон», с церемонией прощания и траурным шествием. Так провожали в последний путь всего лишь четырех классиков французской литературы: Виктора Гюго (1882–1885 гг.), Пьера Лоти (псевдоним Жюльена Вио (1850–1923 гг.)), Поля Валери (1871–1945 гг.) и Сидони-Габриэль Колетт (1873–1954 гг.). Похороны состоялись 20 апреля на Мартинике, на них присутствовали президент Николя Саркози и лидеры Социалистической партии Франции. Уход Э. Сезэра превратился в своего рода «событие культурной жизни» [8, р. 64]. Некрологи цитировали Н. Саркози, назвавшего Сезэра «великим поэтом» и «великим гуманистом» [13].

Между тем чувство неловкости в отношении к Л. Сенгору сохранилось. 29 ноября 2014 г., в дни, когда в Дакаре проходил XV саммит Франкофонии, президент Французской Республики Франсуа Олланд посетил могилу Л. Сенгора, реализовав свое собственное намерение и отчасти запоздалое намерение предшественника (Н. Саркози), чтобы «во имя <...> французского народа <...> выразить признание и благодарность президенту Сенгору» [14]. 30 ноября 2014 г. Ф. Олланд принял участие в открытии дома-музея Л. Сенгора.

Государство сумело выкупить дом, построенный в 1978 г., с участком земли в 8 тыс. кв. м. Семья Л. Сенгора владела им в ходе двух десятилетий (1981–2001 гг.). После смерти хозяина дом стоял закрытым много лет, и, чтобы открыть его для публики, потребовалось проведение масштабных реставрационных и ремонтных работ. Л. Сенгор ласково называл дом «Челюсти». Его архитектурный стиль и охряный оттенок напоминают конструкции древнего Тимбукту (Мали). Пространство вместило огромный сад, бассейн во дворе, конференц-зал, библиотеку. Основу книжного фонда составила личная библиотека Л. Сенгора: труды Карла Маркса, французских философов и поэтов, африканских писателей; словари и энциклопедии; тексты Библии и Корана. В доме-музее имеется собрание африканской скульптуры и живописи: Л. Сенгор владел большим числом произведений африканского искусства и пользовался уважением в среде коллекционеров. В экспозицию вошли также комнаты жены и сына.

⁵ Подробно об истории возникновения литературного и философского негритюда см. [12].

Столетие (и сто десятая годовщина, которая пришлась на 2016 г.) со дня рождения Л. Сенгора и пятнадцатая годовщина со дня смерти отмечались в кругу французов и франкофонов, в литературных и африканистических кругах, во Франции, Сенегале, России. 7 декабря 2016 г. в Институте Африки РАН прошел круглый стол «Сенегал вчера и сегодня: к 110-летию со дня рождения Леопольда Седара Сенгора», участники которого выразили надежду на активизацию новой волны исследований и переводов его произведений.

Ссылки

1. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=63846&print=1> (дата обращения: 11.09.2016).
2. KREBSDEC A. World: Léopold Senghor Dies at 95; Senegal's Poet of Négritude // New York Times. 21.12.2001. URL: <http://www.nytimes.com/2001/12/21/world/leopold-senghor-dies-at-95-senegal-s-poet-of-negritude.html> (дата обращения: 11.09.2016).
3. Сенгор Л. К Маскам // Поэзия Африки. М.: Художественная литература, 1973. 687 с.
4. Senghor L. S. De la Francophonie // Ethiopiques. 1988. Vol. 5, № ¾. P. 7–35.
5. Senghor L. S. Ce que je crois: négritude, francité et civilisation de l'universel. P.: Grasset, 1988. 234 p.
6. Senghor L. S. Oeuvre poétique. P.: Seuil, 1990. 429 p.
7. Leopold Sedar Senghor. URL: <http://www.findagrave.com/cgi-bin/fg.cgi?page=gr&GRid=6139712> (дата обращения: 11.09.2016).
8. Moudileno L. Fame, Celebrity, and the Conditions of Visibility of the Postcolonial Writer // Francophone sub-Saharan African Literature in Global Contexts / Ed. Alain Mabanckou, Dominic Richard David Thomas. 2011. Vol. 120. P. 62–74.
9. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/1725044.stm> (дата обращения: 11.09.2016).
10. URL: <http://www.academie-francaise.fr/discours-de-reception-et-reponse-de-m-jean-marie-rouart> (дата обращения: 11.09.2016).
11. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17–50. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения: 08.09.2016).
12. Гавристова Т. М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль: ЯрГУ, 2002. 308 с.
13. URL: <http://www.independent.co.uk/news/obituaries/aime-cesaire-founding-father-of-negritude-811812.html> (дата обращения: 08.09.2016).
14. Francophonie: depuis Dakar, François Hollande tacle Nicolas Sarkozy. URL: <http://www.rfi.fr/afrique/20141130-dakar-francois-hollande-tacle-nicolas-sarkozy-discours-dakar-senghor> (дата обращения: 08.09.2016).